

Этот - Петербург.

Мои. Мейер

73.3.96

Семен Спивак:

на ФОН-

“Нам нет никакого дела до реальности”

Танке

Семен - С-Пб - 1996 - 13 авг. - с. 5.

В НОВОМ сезоне афишу Молодежного театра на Фонтанке украсили имена фирм-спонсоров. Впервые со дня основания.

- Спонсоры - это, конечно, хорошо, это модно, - говорит главный режиссер театра Семен Спивак, - но даже наш генеральный спонсор фирма “Гепара” не может взять на себя бремя всех проблем. Тем более что денег нам не дают. Помогают вещами. Фирма “Бернкастль” кресла новые в зале установила, “Ленвест” обувью помог...

- Как это? Выдал артистам ботинки?

- Да, “Ленвест” обул всех занятых в последней премьере, спектакле “Ночь ошибок” Голдсмита. Они в этой обуви ходят по сцене. Еще нам помогают фирмы “СТО” и “СОЛО”, но... Вот у американских симфонических оркестров списки спонсоров приводятся в буклетах на 10-15 страниц, и государство еще помогает. А наше государство пока ни одному театру финансы на новый сезон не выделило. Ни нам, ни Комиссаржевке, ни Открытому театру. Впрочем, мы в свое время с директором договорились, что финансами занимается он, а я занимаюсь репетициями, тем, что далеко от земли, на уровне небес...

- И что же начнет происходить в Молодежном “на уровне небес” - в новом сезоне?

- У нас в театре три репетиционные площадки, и все они заняты. Прекрасная петербургская актриса Наталья Леонова решила попробовать себя в качестве режиссера и репетирует спектакль по пьесе Теннесси Уильямса “Прекрасное воскресенье для пикника”. Владимир Туманов размышляет над тем, какую пьесу Шекспира у нас будет ставить. С Михаилом Черняком продвигаем сотрудничество, приступили к постановке пушкинских “Маленьких трагедий”.

Вот студенты мои перешли на третий курс, и, если удастся найти спонсоров, мы подготовим с ними два спектакля - “Дядюшкин сон” по Достоевскому и шекспировскую комедию “Сон в летнюю ночь”. Они должны будут войти в репертуар Молодежного театра. В свободные вечера будем по-прежнему предоставлять сцену театру “Ха-

*“В какие бы
прятки с собой
все ни играли,
единственным
идолом
стали деньги”*

мелеон”. Мне нравятся эти два очень талантливых артиста - Евгений Ганелин и Владимир Богданов. Они недавно показали новый свой спектакль “Бляха № 6”, в котором сплетены мотивы произведений Андреева и Чехова, и в профессиональной аудитории, в СД, этот спектакль получил очень высокую оценку.

- Пятнадцать лет назад вы “ворвались”, в режиссуру далеко не гармоничным, даже скандальным спектаклем “Дорогая Елена Сергеевна”. Педагоги писали письма в обих, чтобы снять его...

- Да, теперь пришла пора самому снимать с текущего репертуара “Елену, Сергеевну”. И хотя я заново ставил эту пьесу для Молодежного, все равно - тип конфликта изменился, да и зритель стал другим. Появились новые болезни, для которых не назван еще диагноз.

- Чем же болен зритель тогда, скажем, пятнадцать лет назад, и чем теперь?

- Тогда общество болело социальными болезнями, а сейчас - человеческими. Я это лет пять назад поймал и перестал искать открытые конфликты - тот хороший, тот плохой. Изменился ритм нашей жизни. Мы вынуждены выживать в агрессивном режиме, который травмирует душу. В какие бы прятки с собой все ни играли, единственным идиолом стали деньги. Для того чтобы их любить, нужна не душа, но наглость и сила. Вот мы повсеместно и пустидлись в торги. Торгуем собственными душами и нажитой энергией добываем деньги. Это уже не социальный конфликт - такого у нас еще не было, это из вечности. Но беда вся в том, что мир, остальной, заграничный, давно

уже качнулся обратно. Успеем ли мы вслед за этим “маятниковом”, я не знаю. Но понимание назначения театра у меня изменилось, и сам я изменился. Раньше у меня было много сторонников, большевиков, теперь остались лишь семья, дочь и артисты. Таким маленьким кругом мы и стоим, сохраняя спокойствие. Создаем в театре поле, в котором человек успокаивается и останавливается. Знаете, с чем можно сравнить наши нынешние спектакли? С занавеской у залоптевшего стекла. Стекло немытое, грязное, с темными разводами, а занавеска - как в деревенском доме - хрустящая, чистая. Зритель грязн не видит, и ему кажется, что в доме светло.

- Вы, значит, занимаетесь лабиринтовой действительности?

- Нет, нам до действительности, вообще говоря, нет никакого дела. Мы, как и окружающая нас природа, пытаемся лишь сохранить себя. И довести до зрителя тот свет, который видим в хороших, классических пьесах!

- Вы сейчас репетируете сразу два спектакля?

- Да, причем раньше такого не было никогда. Это “Дни Турбиных” Булгакова и еще одна, очень странная пьеса под названием “Маркиза де Сада”. Она в свое время была поставлена в Стокгольме Ингмаром Бергманом, а в нашей стране сенической историей не имеет. Автор - японец, Юкио Мисима. Двадцать лет он пообещал совершить характерный и в сорок пять его совершил, в день рождения. Но в этом промежутке успел написать много романов и пьес, в том числе о жене месяце де Сада. Начинается история с то-

го, что де Сада заключают в тюрьму за нарушение общественных догм. А жена пытается его выволочь, подключая к этому делу огромное число женщин, которых маркиз вверг в пучину своей жизни. Свою любовь к мужу маркиза де Сада понимает как особую миссию, существом которой мы и пытаемся исследовать на сцене. В спектакле - шесть женщин, ни одного мужчины. И все они в разное время были вовлечены де Садам в странное, непонятное, внеморальное бытие. Бывает ли внеморальное - высоким? Думаю - да. И именно поэтому нам легче будет установить природу и границы взаимного воздействия друг на друга мужчин и женщин. Мужского и женского начала. Эротика оставляю другим - мне кажется, это не самое главное в нашей извечной зависимости друг от друга.

- Задачу вы себе поставили, прямо скажем, тяжелую. И репетировать, значит, будете не год и не два...

- Нет, мы очень давно работаем, и, видимо, в феврале зрители смогут этот спектакль увидеть. С “Турбинными” еще проще - из трех актов мы уже прошли полтора... Да, я работаю так, как по-честному работают все серьезные режиссеры. Помните басню Эзопа про львицу? В отличие от кошки, которая приносила, что ни сезон, по шесте котят, львица рожала одного. Но - льва. В этом есть смысл - уж если мы и ошинемся, то по-крупному. Зато всем, или немногим, даже от ошибок наших становится светлее.

Беседовал
Игорь ЕВСЕЕВ
Фото Юрия БОГАТЫРЕВА